

Цинь Чжунъюань задумался над этими словами и понял, что Линь Сюнь всё ещё тайно ненавидит его. Ему действительно хотелось сломать эту маленькую ручонку, но он лишь холодно посмотрел на Линь Сюня. Тот, только что радостный, сразу сжался, испуганно пробормотав:

— Если ты снова ударишь меня, я, став магом, действительно разорву тебя на куски!

Ну что ж, этот бестолковый ребёнок, трусливый до крайности, вряд ли осмелится на что-то серьёзное в ближайшие годы. Пусть болтает, что хочет.

Если же он когда-нибудь осмелится, тогда будет видно.

Цинь Чжунъюань погладил Линь Сюня по голове, и тот, расслабившись, сразу же снова улыбнулся. Его взъерошенная головка потёрлась о ладонь Цинь Чжунъюаня, а большие глаза засияли. Он придвинулся ещё ближе, словно пытаясь прилипнуть.

Когда они выходили из дома, Линь Сюня всегда одевали как девочку: синее платье, распущенные волосы, и даже вплетали яркий цветок камелии. Он выглядел мягким и милым.

В конце концов, это был ребёнок, а дети меняются как погода в июне.

Увидев, как быстро Линь Сюнь забыл о своей злости и снова старается быть ближе, Цинь Чжунъюань почувствовал странное чувство, но вынужден был признать, что его ненависть к этому ребёнку постепенно исчезала.

Такие изменения происходили каждый день, и сам Цинь Чжунъюань не замечал, как его желание убить Линь Сюня полностью исчезло.

А ведь они провели вместе всего несколько месяцев.

На улице Линь Сюнь был в хорошем настроении, прыгал и скакал. Увидев высоких людей, независимо от их пола, он сразу же прижимался к Цинь Чжунъюаню. Тот знал, что эту привычку нужно исправлять постепенно, и когда видел, что Линь Сюнь боится, иногда даже гладил его по голове, чтобы успокоить. Линь Сюнь тут же расслаблялся.

На чёрном рынке Цинь Чжунъюань купил необходимые материалы, а Линь Сюнь с любопытством осматривал всё вокруг. Цинь Чжунъюань, будучи человеком с широким кругозором, объяснял ему то тут, то там. У Линь Сюня не было денег, но он тянул Цинь Чжунъюаня за рукав, пока тот не купил ему несколько простых игрушек. После этого они счастливо вернулись домой.

Дома Цинь Чжунъюань смешал купленную кровь магических существ в нужных пропорциях, приготовил лекарство из трав, а затем раздел Линь Сюня и бросил его в ванну, наполненную кровью и лекарством.

Линь Сюнь, морщась от отвращения, неохотно забрался в ванну, сначала жалуясь Цинь Чжуньюаню, но затем, как только лекарство начало действовать, почувствовал сильную сонливость и, продолжая бормотать, заснул, облокотившись на край ванны.

Лекарство сработало хорошо.

Цинь Чжуньюань, убедившись, что всё идёт как надо, продолжил добавлять другие ингредиенты. Боясь, что Линь Сюнь заснёт слишком крепко и утонет в крови, он не спускал с него глаз, пока цвет крови не стал чёрным.

Магическая энергия из крови была полностью поглощена, и тело Линь Сюня стало горячим, как раскалённый уголь. Цинь Чжуньюань вытащил его и бросил в холодную воду, чтобы снизить температуру. После того как кровь полностью вымылась, он быстро ополоснул Линь Сюня и отнёс его в спальню.

В ту ночь Линь Сюнь спал крепко, но, проснувшись, обнаружил, что от него исходит запах крови. Он сразу же начал возмущаться и, рано утром ворвавшись в спальню Цинь Чжуньюаня, запрыгнул на него и попытался укусить. Учитывая прошлый опыт, когда он сломал зуб, он бережно относился к своим новым зубам и только слегка прикусил руку Цинь Чжуньюаня.

Цинь Чжуньюань проснулся и с раздражением спросил:

— Ты что, крыса? Пришёл специально, чтобы погрызть мою руку?

— Кто сказал, что ты не помыл меня? Смотри, у меня под ногтями грязь! И волосы тоже! Ты ужасный! — Линь Сюнь показал свои грязные ногти, а затем начал царапать Цинь Чжуньюаня.

Цинь Чжуньюань с раздражением посмотрел на открытую дверь:

— Как ты вообще сюда попал?

— Я попросил ключ у управляющего, — ответил Линь Сюнь, видя, что Цинь Чжуньюань недоволен.

Цинь Чжуньюань, раздражённый этим вторжением, схватил Линь Сюня и выбросил его из комнаты:

— Ты просто невыносим. Сегодня вечером сам мойся, я тебя разбужу.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Линь Сюнь злобно пнул дверь, едва сдерживаясь, чтобы не начать царапать её. Но затем он вспомнил, что Цинь Чжуньюань сегодня его не ударил, и с радостью отправился заниматься делами.

Купание в крови магических существ продолжалось два месяца. Благодаря обилию магической энергии, несмотря на магический круг и кровь дракона в его теле, Линь Сюнь постепенно восстанавливался. Его щёки стали полнее, кожа приобрела здоровый цвет, и он выглядел всё более милым и привлекательным.

Для Цинь Чжунъюаня же этот ребёнок становился всё более требовательным и неуправляемым. Сначала он сам вставал и мылся, когда его будили, но затем его утренние капризы усилились, и, заметив, что Цинь Чжунъюань стал более сдержанным, он начал каждый день требовать, чтобы его мыли. Даже после ударов он не успокаивался, продолжая шалить, как маленькая обезьянка.

Цинь Чжунъюань, раздражённый его поведением, решил выполнить его просьбу: каждый день мыл его холодной водой, а затем будил, шлёпая и выгоняя.

Сегодня был последний день купания в крови. После этого можно было попытаться восстановить магическое ядро.

Цинь Чжунъюань вытащил Линь Сюня из ванны, тщательно вымыл его, а затем несколько раз шлёпнул по заднице, чтобы разбудить.

Линь Сюнь сразу же вскочил, закричав:

— Ты снова ударил меня! Я же сказал, нельзя бить по заднице!

Цинь Чжунъюань схватил его мокрую ногу и перевернул. Это повторялось каждый день, и, кроме первых раз, когда он не успевал среагировать, теперь он всегда легко справлялся с Линь Сюнем.

Линь Сюнь, научившийся бороться с Цинь Чжунъюанем, обвился вокруг него, как осьминог, и начал вытирать свою мокрую кожу об его одежду:

— Ты ударил меня по заднице, мерзавец! Она уже опухла, старый козёл!

Цинь Чжунъюань холодно посмотрел на него:

— Если будешь продолжать ругаться, отрежу тебе язык, ладно?

Линь Сюнь, поняв, что Цинь Чжунъюань действительно рассердился, тут же замолчал, но продолжал крепко держаться за него, как клей.

Цинь Чжунъюань с усмешкой посмотрел на его нижнюю часть тела и легонько щёлкнул пальцем по маленькому розовому органу, прижатому к его животу:

— Если не слезешь, отрежу это, как думаешь?

Линь Сюнь тут же спрыгнул, побледнев. Цинь Чжунъюань не шутил, и он мог действительно это сделать.

Не понимая, чем его орган снова разозлил Цинь Чжунъюаня, Линь Сюнь обиженно оделся и осторожно сказал:

— Ты можешь отрезать язык, он вырастет. Но это не вырастет, я слышал.

Цинь Чжунъюань с удивлением посмотрел на Линь Сюня, который воспринял его шутку всерьёз. Он подумал, что, возможно, это было влияние Гильдии магов. Взглянув на сжатые ноги Линь Сюня, он усмехнулся.

Учитывая особенности тела Линь Сюня, этот орган, вероятно, не вырастет, так что его наличие или отсутствие не имело значения.

Линь Сюнь, увидев этот взгляд, чуть не заплакал, но, к счастью, Цинь Чжунъюань не стал его больше пугать. Он подвёл его к кровати и сказал:

— Ну, давай, создадим магическое ядро. Не бойся.

Линь Сюнь сел на кровать, ёрзая, как будто под ним лежали иголки, и время от времени оглядывался на Цинь Чжунъюаня. Тот, раздражённый его украдкой бросаемыми взглядами, спросил:

— Что ещё?

— Слушай, если ты действительно сделаешь меня магом, я вернусь в Империю и убью всех этих плохих магов. А потом дам тебе много-много денег, правда, очень много! — серьёзно сказал Линь Сюнь.

Цинь Чжунъюань равнодушно ответил:

— Как хочешь.

Он не придавал значения этим словам, ведь Линь Сюнь, брошенный Империей принц, вряд ли кому-то был нужен.

Линь Сюнь, не уловив его равнодушия, обрадовался:

— Тогда договорились!

И, наконец, успокоившись, закрыл глаза, позволив Цинь Чжунъюаню ввести в его тело магическую энергию, чтобы создать магическое ядро в области сердца.

<http://bllate.org/book/15112/1334846>